

Зеляк Виталий Григорьевич

РЕКОРД "ВАЛЮТНОГО ЦЕХА" СТРАНЫ: ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИЙ КОМПЛЕКС СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х ГГ

В статье рассматривается динамика развития золотодобывающей промышленности Северо-Востока России в годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Региональный субъект золотодобычи – объединение Северовостокзолото – добилось выдающихся производственных результатов. Автором выявлены факторы, воздействовавшие на достигнутые успехи, раскрыты проблемы в развитии, отразившиеся на дальнейшем снижении объемов добычи валютного металла. Особое внимание обращается на проведение в золотодобывающей промышленности региона технического перевооружения. Определены роль и значение Северовостокзолото в структуре золотодобывающей промышленности СССР и РСФСР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 75-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. Коллонтай А. М. Проблема нравственности с позитивной точки зрения // Образование. 1905. № 9. С. 91-99.
11. Коллонтай А. М. Проблема нравственности с позитивной точки зрения // Образование. 1905. № 10. С. 102-108.
12. Коллонтай А. М. Этика и социал-демократия // Образование. 1906. № 2. С. 27-28.
13. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41.
14. Луначарский А. В. Религия и социализм. СПб.: Госиздат, 1908. Т. 1. 230 с.
15. Луначарский А. В. Религия и социализм. СПб.: Госиздат, 1911. Т. 2. 218 с.
16. Третий Всероссийский съезд РКСМ: стенографический отчет. М. - Л., 1926. 235 с.
17. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.

**ETHICAL THOUGHT TRANSFORMATION IN RUSSIA:
FROM IDEALISM TO MARXIST DOCTRINE (THE 1900-1920S)**

Zakharova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Samara State Technical University
zakharova_luda@mail.ru

The author considers the problem of the formation of new communist morality theory and Marxist ethical doctrine, which is topical in the history of the Russian ethical thought. The beginning of the XXth century in the Russian ethics was characterized by the dominance of ethical idealism conception, and from the beginning of the 1920s the ethical paradigm of Marxism supplanted all other theories, though it was based on Kantian deontology. During that period Marxist ethics became the theory of communist education.

Key words and phrases: ethical thought; ethical idealism; Marxist ethical doctrine; communist morality; class morality of proletariat.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается динамика развития золотодобывающей промышленности Северо-Востока России в годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Региональный субъект золотодобычи – объединение Северовостокзолото – добилось выдающихся производственных результатов. Автором выявлены факторы, воздействовавшие на достигнутые успехи, раскрыты проблемы в развитии, отразившиеся на дальнейшем снижении объемов добычи валютного металла. Особое внимание обращается на проведение в золотодобывающей промышленности региона технического перевооружения. Определены роль и значение Северовостокзолото в структуре золотодобывающей промышленности СССР и РСФСР.

Ключевые слова и фразы: золотодобыча; Северовостокзолото; Магаданская область; Чукотка; старательство; техническое перевооружение.

Зеляк Виталий Григорьевич, к. ист. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан
zelyak75@rambler.ru

**РЕКОРД «ВАЛЮТНОГО ЦЕХА» СТРАНЫ: ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИЙ КОМПЛЕКС
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х ГГ. ©**

Историю развития золотодобывающей промышленности в первой половине 1970-х гг. нельзя признать достаточно изученной как на общероссийском уровне, так и в региональном измерении. Исследование Л. В. Сапоговской [9] позволяет проследить общую эволюцию золотодобывающего комплекса России, однако в работе практически отсутствуют технико-экономические показатели добычи валютного металла по отдельным регионам. Ценные сведения имеются в трудах специалистов геологии и горной промышленности, вместе с тем они носят во многом фрагментарный характер, не опираются на материалы региональных архивов [4; 6]. Представляется актуальным обратиться к анализу развития золотодобывающего комплекса Северо-Востока в первой половине 1970-х гг., восполнить имеющиеся в историографии пробелы.

Северо-Восток РСФСР–России (в границах современной Магаданской области и Чукотского округа) и в годы девятой пятилетки оставался лидером золотодобычи, поэтому регион полуофициально называли «валютным цехом» страны. В этот период на Северо-Востоке дважды преодолевался рубеж годовой добычи в 80 т, и в 1974 г. был установлен рекорд по извлечению золота за всю историю его добычи в регионе (83,18 т). Эти достижения были весьма востребованными – несмотря на экспорт углеводородов, страна остро нуждалась и в золоте. В 1970-е гг. после отказа от обеспечения доллара США золотом, цена на этот металл

резко поднялась. Если в течение 1934-1972 гг. она держалась на уровне 35 долл. за тройскую унцию, то к середине 1970-х гг. далеко перешагнула за 100 долл., а к концу 1970-х гг. достигла уровня 800 долл. [9, с. 243]. СССР умело пользовался сложившейся конъюнктурой. На внешнем рынке в 1972 г. для закупок продовольствия было реализовано 382,5 т золота, в 1973 г. – 458,2 т [7, с. 370]. Кроме этого, золото, как и прежде, обеспечивало устойчивость советской валютной системы, шло на проведение секретных операций, на обеспечение нужд промышленности и науки.

Региональный субъект золотодобычи – объединение Северовостокзолото в этот период подчинялось непосредственно Министерству цветной металлургии СССР (МЦМ), остальные золотодобывающие подразделения страны управлялись через посредство профильного главка – Главного управления золотоплатиновой и алмазной промышленности (Главзолото МЦМ СССР). В 1971 г. Главзолото вместо К. В. Воробьева возглавил В. П. Березин, ранее руководивший Северовостокзолотом. Новым генеральным директором объединения Северовостокзолото был назначен Дмитрий Ефимович Устинов, начинавший свой трудовой путь еще в Дальстрое [2, д. 831, л. 223].

Добычу золота на Северо-Востоке в 1971 г. вели 31 прииск и 1 рудник (в основном в составе горно-обогатительных комбинатов), несколько предприятий добывали олово и вольфрам, в течение 1968-1972 гг. добывалась ртуть. В 1971 г. на золотодобывающих предприятиях Северовостокзолото работало 24825 чел. промышленно-производственного персонала и 4235 чел. – на оловодобывающих (без вспомогательного персонала и старателей). Также добычу золота вела 121 артель старателей с 3566 членами, и 6 артелей были заняты на добыче олова [Там же, д. 854, л. 203, д. 902, л. 1]. Золото добывалось главным образом из россыпей (раздельная добыча на открытых полигонах, шахтная отработка подземных залежей, дражная разработка) и в небольшом количестве – из рудных месторождений. В 1971 г. в Северовостокзолото последовал спад добычи золота до 77,3 т, что было на 3,5 т меньше результата 1970 г. С большим напряжением сил золотодобычу удалось увеличить в 1972 г. до 79,3 т и в 1973 г. – до 80,3 т валютного металла.

Для своего времени и в сравнении с другими золотодобывающими структурами РСФСР–России объединение Северовостокзолото являлось достаточно хорошо оснащенным. Так, в 1971 г. на Северо-Востоке продолжалось использование мощных бульдозеров Д-9Ж (США), на буровзрывных работах широко применялись игданиты, эксплуатировались самые современные гидроолеваторные приборы с двухстадийной схемой обогащения (ПГБ–1000) и скрубберные промывочные приборы ПКС–700 и ПКС–1200 [Там же, д. 865, л. 43]. В эти же годы для отработки глубокозалегающих россыпей распространение получила вскрыша торфов с использованием экскаваторов-драглайнов и дальнейшей вывозкой породы большегрузными самосвалами БелАЗ. При этом был заимствован передовой опыт горных предприятий Якутии [Там же, д. 1142, л. 31-33].

Дальнейшему развитию старательских работ во всех золотодобывающих регионах страны способствовало принятие в 1973 г. обновленного «Положения о старательской добыче золота в системе Министерства цветной металлургии СССР» (взамен «Положения» от 1956 г.), а в 1975 г. – обновленного «Типового устава» артели старателей (взамен Устава от 1947 г.) [Там же, д. 1134, л. 116-122, д. 1440, л. 105-113]. Государство через МЦМ и его структуры устанавливало жесткий контроль и за хозяйственной, и за финансовой деятельностью артелей, стараясь нивелировать яркие признаки их частнопредпринимательской деятельности. Несмотря на ужесточение контроля, артели находили способы зарабатывать деньги не только на добыче золота, но и на строительстве, грузоперевозках, ремонтных работах. Партийные органы не могли с этим примириться и периодически инициировали кампании по борьбе с необоснованно высокими заработками старателей.

Одной из острых проблем для всей золотодобывающей промышленности страны оставался высокий уровень запыленности на горных работах. Особенно неблагоприятно было на предприятиях Северовостокзолото, Якутзолото, Забайкалзолото, Запсибзолото и Уралзолото. Весьма значительным был и производственный травматизм. На проведение номенклатурных мероприятий по охране труда и технике безопасности по Главзолото (без Северовостокзолото) в 1971 г. было израсходовано почти 4 млн руб. [8, д. 2791, л. 11]. Северовостокзолото на охрану труда в 1971 г. затратило 4,4 млн руб., то есть больше, чем по всем структурам Главзолото вместе взятым [2, д. 865, л. 89]. На всех россыпных шахтах Северо-Востока были внедрены пылеподавляющие установки ППУ–П–3. К началу 1972 г. на 77 шахтах в работе находилась 191 установка. На всех рудниках бурение в очистных и проходческих забоях осуществлялось с пылеулавливающими установками конструкции ВНИИ–1 (г. Магадан) М–64РД с мокрым пылеподавлением. На основании временной инструкции МЦМ СССР проводился комплекс мероприятий по профилактике виброзаболеваний. Более планомерно велась борьба со всеми профессиональными заболеваниями. В г. Магадане работал противосиликозный диспансер, подземные рабочие ежегодно проходили медицинские осмотры. Однако уровень профессиональных заболеваний оставался высоким.

Во исполнение постановления СМ СССР от 16 мая 1972 г. № 361 в Северовостокзолото активизировалась работа по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Для региона данная проблема была весьма актуальной. Вследствие злоупотребления алкоголем на производстве происходило огромное количество несчастных случаев с тяжелым и смертельным исходами, аварий техники, пожаров, прогулов. В целях улучшения ситуации были разработаны соответствующие меры [Там же, д. 977, л. 215-217]. Работа в этом направлении находилась под контролем Магаданского обкома КПСС, широко привлекались профсоюзные, комсомольские, медицинские и другие организации.

Общей проблемой для всей золотодобывающей промышленности страны и для Северо-Востока оставался высокий уровень производственного травматизма. Например, в 1973 г. в Северовостокзолото на

производстве пострадало 672 чел., в том числе со смертельным исходом - 31 и с тяжелым – 42 работника, потери рабочего времени из-за травм составили 18106 человеко-дней, коэффициент частоты – 9,73, коэффициент тяжести – 28,2 [Там же, д. 1182, л. 109]. Для улучшения ситуации с 1973 г. во всех подразделениях МЦМ СССР вводилась «Единая система работ по обеспечению безопасных условий труда». Выполнение соответствующих мероприятий отслеживалось министерством, Главзолото, профсоюзными органами, Госгортехнадзором СССР [Там же, д. 1144, л. 94-130]. Предпринятые меры, несомненно, способствовали большему упорядочению работы по технике безопасности, но коренным образом проблему решить не удалось.

В начале 1970-х гг. начались масштабные работы по водоохраным мероприятиям: промывочные установки с замкнутым циклом водоснабжения, сооружение дамб, прудов-отстойников, препятствовавших сбросу загрязненных стоков в водоемы. При ведении горных работ прииски заранее и в обязательном порядке планировали водоохраные мероприятия с расчетом необходимых для этого средств. Загрязнение многих рек в приисковых районах в десятки раз превышало допустимые концентрации, поэтому данные мероприятия можно считать первыми шагами по минимизации негативного воздействия горнодобывающих предприятий региона [Там же, д. 825, л. 41-45].

В начале 1970-х годов продолжилась техническая модернизация золотодобывающей промышленности. По импорту прииски Северовостокзолото получали мощные бульдозеры. Отечественные машины в техническом отношении сильно отставали от зарубежных образцов: малая мощность двигателя, низкая надежность работы в северных условиях. В марте 1974 г. Якутскую АССР и Магаданскую область посетил председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин с группой руководящих работников министерств и ведомств. Первый секретарь Магаданского обкома КПСС С. А. Шайдуров и министр цветной металлургии П. Ф. Ломако попросили А. Н. Косыгина закупить по импорту в 1974 г. для объединения Северовостокзолото 100 тяжелых бульдозеров. В Госплане СССР эту проблему знали, но, ссылаясь на отсутствие валютных резервов, отказывали в ее выполнении. А. Н. Косыгин предложил, чтобы область добыла сверх плана две тонны золота, которые можно было бы продать на мировом рынке и закупить технику [4, с. 509]. При огромном напряжении сил, в ущерб подготовке к сезону следующего года, горняки справились с этой задачей.

Выполнило свое обещание и правительство, хотя доставка бульдозеров на предприятия Колымы и Чукотки затянулась до осени 1976 г. Важно отметить, что областные власти просили у председателя союзного Правительства средства не столько для строительства жилья и развития социальной сферы региона, хотя в этом была острая необходимость, сколько для переоснащения горных работ и максимально возможной добычи золота, уходящего на решение общегосударственных задач. Одновременно идентичная техническая модернизация осуществлялась в соседней Якутии. По воспоминаниям руководителя объединения Якутзолото Т. Г. Десяткина, закупленная по импорту техника стала поступать уже в августе 1974 г., что позволило в следующем году почти утроить объемы вскрыши породы и промывки открытых песков [3, с. 96].

В 1974 г. объединением Северовостокзолото был установлен абсолютный рекорд добычи золота на территории Северо-Востока – 83,18 т, в том числе 35,42 т, или 42,6%, дали предприятия Чукотки. Вклад старателей составил 19 т золота, или 23%. Значительными оказались и издержки этого рекорда – затягивание промывочным выдергиванием наиболее богатых участков), перенапряжение сил всего трудового коллектива. На 1974 г. приходится и максимум добычи золота из россыпей по РСФСР – 147,1 т. Исследователь Б. И. Беневольский прямо утверждает, что достигнут этот показатель был «благодаря отработке наиболее богатых участков крупных россыпей Чукотки (Рывеем), Кулара (Якутия), Центральной Колымы» [1, с. 281]. Северовостокзолото получило в 1974 г. из россыпей 81,7 т, что составило 55,54% общероссийской россыпной добычи.

Развитие золотопромышленности на Северо-Востоке не было обеспечено в должной мере энергетической базой. На длительный срок затянулось строительство атомной теплоэлектроцентрали на Чукотке, и только в начале 1974 г. Билибинская станция дала первый промышленный ток. В течение 1974-1976 гг. в эксплуатацию были введены все четыре ее энергоблока суммарной мощностью 48 МВт.

В 1975 г. горняки Северовостокзолото из-за продолжительного промывочного сезона предыдущего года не смогли в полной мере подготовиться к летней промывке. Месячные планы добычи золота постоянно срывались. Министерство цветной металлургии критиковало руководство объединения, посылало комиссии, выделяло дополнительное оборудование и материалы, однако приостановить падение объемов добычи не удалось. Находясь в Москве, генеральный директор Северовостокзолото Д. Е. Устинов заявил о намерении покинуть свой пост, но министр не принял отставку [2, д. 1443, л. 19-21]. Наметившийся спад золотодобычи страны вызвал серьезную обеспокоенность на самом высоком уровне. На совещании в МЦМ 15 сентября 1975 г. выступил секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих, курировавший развитие отраслей тяжелой промышленности, дал ряд указаний по вопросам выполнения плана добычи золота в 1975 г. объединением Северовостокзолото и дальнейшего развития золотой промышленности в целом [Там же, д. 1519, л. 189-192].

Итогом работы 1975 г. стало извлечение 73,7 т золота; падение по сравнению с предыдущим годом составило сразу 9,5 т. На этом уровне добыча не удержится надолго, и после 1977 г. последует новый значительный спад. Для сравнения в соседней Якутии подобного обвала не произошло. В 1975 г. Якутзолото добыло максимальные за XX в. 36,5 т металла, затем последовало небольшое снижение, но в течение последующих 18 лет добыча не опускалась ниже 30 т [3, с. 196].

В первой половине 1970-х гг. Северовостокзолото принимало меры по развитию рудной добычи из золото-серебряных месторождений. Так, в 1971 г. была создана Дирекция строящегося предприятия на Карамкенском

месторождении, в 1974 г. – Дирекция строящегося Дукатского рудника [2, д. 822, л. 97, д. 1296, л. 230]. В конце 1975 г. на Карамкене были проведены опытно-эксплуатационные работы, некоторое время его руда перерабатывалась на фабрике рудника им. Матросова, в промышленную эксплуатацию Карамкенский горно-обогатительный комбинат будет введен в 1978 г.

За годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.) объединение Северовостокзолото добыло 393,8 т золота, что было почти на 21 т больше, чем в предшествующее пятилетие. В том числе 265,9 т было получено на разработке россыпей раздельным способом государственными предприятиями, 23,2 т составила дражная добыча, 6 т – рудная добыча, 94,1 т – старательская добыча, около 1 т – золото от прочих поступлений, включая конфискованное компетентными органами. По сравнению с 1966-1970 гг. уменьшились объемы добычи на всех видах государственных работ, и, наоборот, старательская золотодобыча возросла на 26,6 т, ее удельный вес в общей структуре добычи составил 23,9%. Среднее содержание золота, промьтого на промприборах, в среднем за пятилетие составило 2,44 г/м³. Себестоимость 1 г золота увеличилась с 4,1 руб. в 1971-1972 гг. до 5,76 руб. в 1975 г. (или на 40,5%) [Там же, д. 866, л. 3-6, д. 1029, л. 3-10, д. 1183, л. 3-10, д. 1354, л. 3, д. 1491, л. 3-11].

В общей структуре добычи золота по РСФСР удельный вес Северовостокзолото, по данным за 1971 г. и 1973 г., составил порядка 38,1%, а в 1975 г. он снизился до 34,2% (на 1975 г. приходится пик общероссийской добычи в XX в. – 217,5 т) [1, с. 281]. В СССР в 1975 г. производство золота достигло 281 т, удельный вес Северовостокзолото составил 26,2% общесоюзного показателя [5, с. 139-140].

Таким образом, в первой половине 1970-х гг., в годы девятой пятилетки, объединение Северовостокзолото увеличило добычу золота по сравнению с предыдущим пятилетием. В 1974 г. был установлен абсолютный рекорд по объемам годовой добычи за всю историю ведения горных работ (83,18 т). Однако издержки гонки за рекордами оказались очень существенными и во многом предопределили падение золотодобычи в последующие годы. При проведении технического переоснащения был сделан выбор в пользу импортной землеройной техники, которая имела лучшие эксплуатационные характеристики, но в дальнейшем сложилась зависимость от масштабных поставок бульдозеров, фронтальных погрузчиков, запчастей, масел из-за рубежа. Для горняков Северо-Востока строилось больше нового жилья и объектов производственного назначения, росла заработная плата, однако уровень текучести кадров не становился существенно меньше.

Список литературы

1. **Беневольский Б. И.** Золото России: проблемы использования и воспроизводства минерально-сырьевой базы. М.: Геоинформцентр, 2002. 464 с.
2. **Государственный архив Магаданской области (ГАМО).** Ф. Р-264. Оп. 1.
3. **Золотая Якутия: 80 лет отрасли.** М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 200 с.
4. **Золото России** / гл. ред. В. В. Рудаков. М.: ОАО «Экос», 2002. 722 с.
5. **Кочетков В. С., Лешков В. Г.** Золотопромышленное производство России. История и современность. М.: ППП «Типография “Наука”», 2006. 192 с.
6. **Лешков В. Г., Бельченко Е. Л., Гузман Б. В.** Золото российских недр. М.: ОАО «ЭКОС», 2000. 628 с.
7. **Пихоя Р. Г.** СССР: история власти. 1954–1991. М.: Изд-во РАГС, 1998. 684 с.
8. **Российский государственный архив экономики (РГАЭ).** Ф. 386. Оп. 1.
9. **Сапоговская Л. В.** Национальная золотопромышленная политика XVIII-XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 328 с.

RECORD OF THE COUNTRY “CURRENCY WORKSHOP”: GOLD MINING COMPLEX IN THE NORTH-EAST OF RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 1970S

Zelyak Vitalii Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
North-East State University in Magadan
zelyak75@rambler.ru

The author considers the dynamics of gold mining industry development in the North-East of Russia during the ninth five-year plan (1971-1975), tells that the regional entity of gold mining – Severovostokzoloto (North-East-Gold) association – achieved outstanding production results, describes the factors that influenced the achieved success, reveals the problems in the development, which reflected in the further decline of the volume of metal currency extraction, pays particular attention to the implementation of technical upgrading in the gold mining industry of the region, and determines the role and significance of Severovostokzoloto in the structure of gold mining industry of the USSR and the RSFSR.

Key words and phrases: gold mining; Severovostokzoloto; Magadan region; Chukotka; gold prospecting; technical upgrading.